

Отступив на достаточное расстояние, Франклин достал детонатор, закрыл предохранительную крышку и нажал на красную кнопку.

Бум!

Огромный огненный шар мгновенно появился в великолепной штаб-квартире полиции Нью-Йорка, за ним последовал оглушительный взрыв.

Неумолимое пламя охватило всех и вся в вестибюле первого этажа, затем с разрушительной силой прорвалось сквозь окна и двери и устремилось к прилегающим дорогам.

Сильная ударная волна от взрыва разнесла всех в зале в клочья, и дождь из крови вперемешку с рубленой плотью обрушился вниз, мгновенно превратив зал полицейского участка в ужасающий ад.

В ста метрах от них невинные прохожие были привлечены звуком взрыва и повернулись посмотреть в сторону полицейского участка.

В следующий момент они были сбиты на землю ударной волной и потеряли сознание.

Франклин находился на расстоянии более 200 метров от полицейского участка и даже там он чувствовал боль в барабанных перепонках и дрожь земли под ногами.

Он вышел из машины и посмотрел вдаль.

Штаб-квартира полиции вспыхнула, и дым повалил во все стороны, казалось, сделав все небо над головой черным.

«Что произошло?! Это террористы?!».

«Боже мой! Неужели они опять напали?!».

«Бегите отсюда!».

Прохожие стояли ошеломленные, глядя на дым, поднимавшийся прямо в небо, и бормотали про себя.

Это сработало!

Лицо Франклина было диким от радости, и он не мог удержаться от того, чтобы не помахать кулаком в восторге, так как его внутреннее чувство достижения взорвалось.

С таким количеством убитых и раненых людей федеральное правительство, должно быть, очень серьезно относится к делу Джейсона, и если он приложит немного больше усилий, то сможет вытащить своего босса из тюрьмы.

Франклин отогнал машину в глухой переулок, зажег бензин и сжег все улики, а напоследок оставил записку федеральному правительству.

...

Несколькими часами ранее, тюрьма на Лонг-Айленде, Нью-Йорк.

Джейсон сидел на железном стуле для допросов, самодовольная улыбка кривила уголки его

рта.

За несколько минут до этого напротив него сидел высокопоставленный чиновник федерального правительства и пытался заставить его раскрыть то, что он знал.

Он не ожидал, что Джейсон воспользуется своим ртом, чтобы плюнуть на лысого чиновника, который был так зол, что ушел, запыхавшись.

Джейсон находился в комнате для допросов почти каждый день с тех пор, как его посадили в тюрьму.

В Нью-Йорке он — знаменитость, к нему записываются на прием 40 или 50 посетителей в день, и если они приходят поздно, может образоваться очередь.

К ним относятся высокопоставленные полицейские и политические чиновники, которым нужна информация.

Есть социологи, которые хотят понять его детство и семейную ситуацию как способ проверить влияние семьи на будущее ребенка.

Есть психиатры, которые хотят поговорить с ним, чтобы исследовать его психический мир.

Есть даже адвокаты, которые хотят в одночасье стать сенсацией и помочь ему бороться с федеральным правительством или признать себя невиновным.

Все эти люди хотели взять интервью у Джейсона по разным причинам, но неизменным было то, что никто из них не мог продержаться и полчаса под ртом Джейсона.

Дверь в комнату для допросов была распахнута, и Дэниел вошел с мрачным лицом.

Джейсон облизал пересохшие губы и спросил: «Вода есть? Я хочу пить».

Во рту у него пересохло от всех разговоров, которые он вел в последнее время.

Дэниел поднял бумажный стаканчик на столе, затем посмотрел на него и медленно выпил воду из стаканчика.

Он тщательно прополоскал рот, выплеснул воду обратно в бумажный стаканчик и спокойно поднес его ко рту Джейсона: «Пей».

Джейсон откинулся в кресле и посмотрел на него с презрительным выражением лица.

Поскольку Джейсон был ранен, Дэниел не решился линчевать его, поэтому он мог использовать только грязные трюки, чтобы задеть его.

Например, он плюет в еду.

Например, он будит его посреди ночи, мешая ему нормально спать.

Ни о чем другом, кроме этих мелких наказаний, он, жестокий надзиратель, который только и делал, что убивал и бил, не мог думать.

С сердитым выражением лица Дэниел яростно плеснул водой в лицо Джейсона, а затем схватил его за волосы и зашипел.

«Ты был наглым последние два дня, маленький ублюдок, ты думаешь здесь твоя конура?».

«Это тюрьма на Лонг-Айленде, а я начальник этой тюрьмы! И все заключенные должны подчиняться моим приказам!».

«Не говоря уже о том, что я заставлю тебя пить жидкость для полоскания рта, я заставлю тебя есть дерьмо, и ты, блядь, будешь покорно вылизывать его для меня!».

С этими словами он положил железный стул для допроса так, что Джейсон оказался наклонен.

Затем он достал из кармана полотенце и накрыл им лицо Джейсона, после чего взял бутылку с водой, стоявшую на столе, и постоянно лил воду на полотенце.

«Раз ты такой непокорный, я дам тебе попробовать водяную доску».

Водяная пытка — это форма пытки, зародившаяся в древневавилонские времена, она вызывает ощущение удушья и неминуемого утопления, и после тысячелетий постоянного совершенствования водяная пытка стала обычной техникой допроса, используемой властями США.

Согласно официальным источникам, 80 процентов тех, кого подвергают водяной доске, умирают.

Через минуту у Джейсона закончился кислород в организме, и он начал захлебываться водой.

Его руки гребли, а ноги шевелились, выражение его лица выглядело крайне болезненным.

Через две минуты сопротивление усилилось.

Из его глаз, ноздрей и рта текла кровь.

Через три минуты у Джейсона начались спазмы по всему телу.

В тот момент, когда он уже почти потерял сознание, Дэниел прекратил пытку и опрокинул металлический стул на пол.

«Кха-Кха-!».

Джейсон упал на пол, кашляя так сильно, что казалось, он выкашлял все легкие.

Дэниел убрал бутылку с водой, подошел, присел и угрожающе сказал: «Послушай меня, тебе лучше заткнуться и сотрудничать, иначе я буду каждый день устраивать такие пытки».

С этими словами Дэниел выскочил за дверь.

Он поприветствовал надзирателей и привел в порядок комнату для допросов, затем прошел в офисное здание, чтобы принять особого посетителя.

...

Кабинет начальника тюрьмы.

Симпатичная женщина в белом халате спокойно сидела на стуле и просматривала папку с документами, на первой странице которой была фотография Джейсона.

Светловолосая, высокая, в очках в темной оправе, женщина буквально пахла умом и знаниями.

Дэниел постучал в дверь и, получив разрешение, протиснулся внутрь.

«Я заставил вас ждать, доктор Харлин Кетцаль?».

При виде потрясающего лица Харлин сердце Дэниела забилось быстрее, и даже его язык стал запинаться.

«3-заключенный, с которым вы хотите поговорить сегодня, на самом деле просто наглый убийца и не имеет большой исследовательской ценности, я думаю, вы можете сменить заключенного или я могу угостить вас обедом».

Харлин Кетцель — ведущий специалист по криминальной психологии в Нью-Йорке и специальный консультант по психологии больных заключенных в тюрьме Лонг-Айленда.

Харлин встала с очаровательной улыбкой и игриво покачала головой: «Извините, Дэниел, разговаривать с пациентами — моя профессия. И я не считаю Джейсона Уолтера простым убийцей».

«Его неортодоксальная, крайне безумная логика мышления — это жемчужина психологии, и я хочу понять его психику и скрытые в ней секреты».

«Вы такая сильная женщина!». — Дэниел пожал плечами, не в силах скрыть потерю на своем лице: «Пойдёмте».

<http://tl.rulate.ru/book/56556/1687308>